

В столовой была Аканэ-сан.

Я напрягся.

Она сидела одна за круглым столом, элегантно скрестив ноги и приняв некую неаппонскую позу, и завтракала. Нет, скорее, она уже позавтракала и теперь наслаждалась своей чашкой кофе.

— О! Доброе утро! — Это был яркий и весёлый голос Акари-сан, убиравшей столовую. Погодите, это была не она. Акари-сан никогда радостно не приветствовала меня. Это не та Акари-сан, которую я знал. И это означало...

— Привет, Хикари-сан, — сказал я, будучи уверенным, что это была Хикари-сан. Очевидно было, что я прав, так как она поклонилась мне и улыбнулась.

Чига Акари-сан и Чига Хикари-сан.

Они были сёстрами. Близняшками. Для достоверности стоит сказать, что была и третья сестра, их тихая младшая сестра Теруко. Видимо, у Теруко было плохое зрение, поэтому её можно было узнать по её очкам с чёрными линзами. При этом Акари-сан и Хикари-сан были совершенно идентичными: от длины волос до одежды. Они были так похожи, что их нельзя было назвать именно «похожими», только одинаковыми.

Но, в отличие от Акари-сан, Хикари-сан была невероятно добрым человеком. Даже несмотря на то, что я не был настоящим «гостем», она относилась ко мне так же, как и к остальным.

— Завтрак? Прошу, подождите немного, — сказала она, затем повернулась и поторопилась на кухню. Видимо, она так хорошо поворачивается, потому что она маленькая, подумал я.

После ухода Хикари-сан я неожиданно остался один на один с Аканэ-сан.

Немного поколебавшись, я пошёл и сел рядом с ней. Я хотел поприветствовать её, но она, как мне показалось, была полностью погружена в свои мысли, бормоча себе под нос полуслышимым голосом и даже не смотря в мою сторону. Будто она не заметила меня. О чём она вообще думала? Я наострил уши, чтобы услышать.

— Сенте 9-6, пешка... Коте 8-4, пешка... Сенте, та же пешка... Коте 8-7, пешка... Сенте 8-4, ладья... Коте 2-6, пешка... Сенте 3-2, серебряный генерал... Коте 9-5, пешка... Сенте 4-4, слон... Коте 5-9, золотой генерал, взять... Сенте 2-7, конь...

Значение речи неизвестно.

Именно это вы и получаете от Семи Глупцов; даже то, что они бормочат себе под нос, отличается, подумал я, будучи глубоко впечатлённым. Но этот бубнёж при внимательном прослушивании напоминал изложение записи игры в сёги. Ничего себе, сёги вслепую.

И играет она при этом сама с собой.

Именно этим она всегда занимается по утрам?

— Коте 2-3, пешка, мат. Сенте проиграл, — произнесла она, а затем взглянула на меня. — Ах, а я всё думала, кто же это был, а оказалось, что ты. Доброе утро.

— Доброе утро.

— Хе-хе. Развѣ сѣги не сложная игра? Фигуры перемещаются гораздо больше, чем в шахматах. Я только что сыграла за Коте. Победа была близка.

— Вот как.

В одиночном сѣги были Сенте и Коте? Возможно, Аканэ-сан была способна разделять своё сознание, как дельфин. Да, для кого-то вроде неё это могло бы быть возможным.

— Ты хорошо играешь в сѣги или шахматы, или и в то, и в другое?

— Я бы так не сказал, нет.

— Хм-м, это как?

— Я не силѣн в чтении мыслей других людей.

— Нет? Хм-м, я так не думаю. Твоѣ лицо говорит об обратном, — кивнула она. — Немного ранее я увидела тебя в окне. Выходил на прогулку, не так ли?

— Да, я гулял по лесу.

— Гулял по лесу, как приятно. Очень приятно. Фитонциды, вырабатываемые деревьями, оказывают бактерицидный эффект.

Какого чѣрта?

В Хьютоне, штат Техас, есть исследовательский центр «Система ER3». Там собирались выдающиеся умы со всей Америки, нет, со всего мира. То место называли совершенным оплотом науки: от экономики до истории, от политологии до культурологии, от физики и высшей математики до биологии, электронной и системной инженерии, психоанализа, — да, изучалось там всё, что можно было назвать областью исследования.

Также это место было известно как «Комплексный Научный Центр». Здесь собирались те, кому больше всего нравилось учиться и исследовать. Гнездо для «людей», для которых потребность в знаниях стояла выше, чем даже их естественные, биологические потребности. Будучи целиком некоммерческой организацией, они не осмеливались продавать свои знания или результаты своих исследований, и в некотором смысле их организация была скрытной и закрытой в себе.

У них было только четыре правила:

1. Не имей гордости
2. Не имей принципов
3. Не имей привязанностей к чему- или кому-либо
4. Не жалуйся

Они должны были сотрудничать друг с другом в меру своих возможностей, всегда трудиться, даже если мир погибнет, и никогда не оставлять всё на полпути, даже если Ад или потопление произойдут.

Конечным местом назначения для тех, кто хочет заниматься исследованиями, хотел знать, должен был знать, имея при этом средства и цели, были «Система ER3». Контингент «Системы» был разнообразным: от уважаемых профессоров колледжей до «передовых» исследователей и академиков-любителей, — действительно лишённое гордости общество, состоящее из самых разных личностей. Их репутация на первый взгляд была настолько странной, что СМИ поднимала их на смех, называя их «культистским сборищем чересчур образованных психопатов».

Но их исследования принесли большие плоды: реинтерпретация нелинейной оптики Далевио, невероятное улучшение голографических технологий и создание будто волшебной сенсорной технологии DOP, — всё это произошло благодаря ER3. Трудясь на некоммерческой основе не по одиночке, а вместе, они отказались от всех наград и прочих почестей, тем самым они не привлекли к себе много внимания, но их репутация в научном мире определённо стала высокой. Это был научный центр с небольшой историей — меньше века, — но он уже был связан со всем миром.

А внутри него существовала абстрактная группа, известная как «Семь глупцов». Семь человек, выбранных по очереди избранными «семерыми, стоявшими на пороге ответов на вопросы вселенной». Они были истинными «гениями среди гениев».

Одной из них была Сонояма Аканэ-сан.

У неё были красивые чёрные волосы, аккуратно подстриженные, чтобы придать ей умный вид. Для женщины она была высокой, с привлекательным стройным телосложением. Каждая её деталь была переполнена элегантной женственностью. Она была учёной высшего порядка из Японии.

«Система ER3» относительно неизвестна в Японии. Тот факт, что ER3 сама по себе такая эксклюзивная, был одной из причин этого, несомненно, но основная причина, скорее всего, заключалась в том, что природа центра, не поддающаяся категоризации, не вписывается в японский образ жизни. Но, несмотря на это, Аканэ-сан, будучи невинной японской женщиной (в свои двадцать с чем-то лет, не меньше), смогла дорасти до членства в «Семи глупцах». Не удивлюсь, если однажды её имя станем нарицательным в Японии.

И это всё может вызвать один вопрос: откуда я столько знаю, если я тоже как бы «невинный» японец? Но особой причины для этого нет, правда. Не то чтобы я был хорошо осведомлён о них, просто мы с ER3 в какой-то момент пересеклись.

Видите ли, при подготовке в долгосрочной перспективе «Система ER3» начала реализацию программы обучения за границей для обучения молодёжи следующего поколения. В течение пяти лет, начиная с моего второго года в средней школе, я принимал в ней участие, так я, конечно, узнал про репутацию Соноямы Аканэ как одной из «Семи глупцов», как и про её «зажиточное» существование. Именно поэтому я был так удивлён, обнаружив её здесь, на этом острове.

Я вообще не из тех, кто безусловно сдаётся при появлении чужого авторитета или таланта, но я никак не могу сдержать свой страх. Что именно ты скажешь одной из «Семи глупцов»?

Я сидел молча, когда Аканэ заговорила со мной:

— К слову, о той девочке с голубыми волосами — Кунагисе-тян.

— Да?

— Она такая милая. Прошлой ночью я попросила починить мой ПК. Она невероятно умелая, не так ли? У нас тоже есть технари в ER3, но я никогда не видела такой... механической точности. Она всё сделала так, будто это была обычная работа для неё. Это может прозвучать грубо, но на миг я задумалась, действительно ли она человек. Я была уверена в том, что Ирия-сан будет обожать её.

— Правда? Надеюсь, она не была надоедливой.

Она хихикнула:

— Ты звучишь как колыбелька.

Колыбелька. Мне вновь дали необоснованную оценку.

— Вы имели ввиду сиделку?

— Ну, оба слова означают одно и то же, да?

— В колыбельку укладывают.

— Ах, точно, — кивнула она.

При её очевидной предрасположенности к математике и науке казалось, что в японский не был сильной стороной Аканэ-сан.

— Неважно. Она вообще не была надоедливойю

Ну, да.

— Мне лишь показалось, что она немного социально неловкая. Не думаю, что она слушает людей, когда те разговаривают с ней, из-за чего в итоге мой ПК эволюционировал на два поколения вперёд.

— Но это фактически улучшенная Кунагиса. Раньше с ней было очень тяжело разговаривать. Мне было весьма трудно, когда она начинала и прекращала разговор тогда, когда ей хотелось.

— Хм-м. Если тебе интересно моё мнение, то я уверена в том, что в её непримиримости есть некий шарм.

— Не думаю, что я согласился бы с этим.

— Будь по-твоему. — Аканэ-сан пожала плечами. — Кстати, я ещё слышала, что ты участвовал в программе ER.

— Хм. — Эта болтушка выпустила кота из мешка! Я думал, что я просил её не говорить об этом. Не то чтобы я не понимал, что пытаться заставить эту женщину замолчать бессмысленно.

— Ты должен был рассказать мне об этом. Мы ведь могли славно поболтать. Теперь я чувствую себя так, словно впустую потратила два дня. Я не думаю, что ты сдерживал себя. Прошу, не пойми меня неправильно, со мной не тяжело.

— Нет, дело не в этом... наверно, эту темя мне было тяжело поднять. Да и, несмотря на своё

участие в этой программе, я бросил её на половине.

Программа рассчитана на десять лет. Я ушёл после пятого года. С тех пор я вернулся в Японию и воссоединился с Кунагисой. К счастью, на втором году обучения по программе я получил среднее общее образование, благодаря чему я смог перевестись прямо в университет Рокумейкан в Киото.

— И что с того? Несмотря на то, с каким растяжением ты столкнулся...

— Это напряжение.

— Несмотря на то, с каким напряжением ты столкнулся, вступительный экзамен программы ER — огромное препятствие, которое нужно преодолеть. Тебе следует немного больше гордиться своими достижениями.

Вступительный экзамен в программу ER был необычайно трудным. Даже в заявке на поступление говорилось: «Там нет никаких льгот. Это не гарантирует вам светлое будущее. Никто не придёт, чтобы спасти вас. Вы предлагаем только обстановку, в которой вы сможете насытить ваше интеллектуальное любопытство.» Но при этом элитные кандидаты со всего мира всё равно приходили, чтобы пройти тест. Это действительно было правдой, сам факт сдачи того теста был поводом похвастаться.

Но.

Я не окончил программу.

— Не будет никакого смысла в этом, если ты всё бросишь на полпути. Итоговые результаты — всё в этом мире.

— Вообще мне кажется, что всё в этом мире является следствием... Или ты из тех, кого называют «гением, просто гением»? — В её тоне была маленькая нотка сарказма. — Гением быть нелегко. В Японии ты часто видишь людей, гордящихся просто прикладываемыми к своему труду усилиями, ведь так? «Я преодолевал невероятные трудности, несмотря на итог,» — говорят они. Они говорят, что только старания имеют цену. Я считаю, что это верная точка зрения. Высказывание «я много трудился» само по себе является отличным выводом к чему-либо. С кем у меня и есть проблемы, так это с неудачниками, постоянно высказывающие что-то вроде «я мог бы сделать это, будь у меня желание», «я не смог сделать это, потому что я просто не старался» или «я сказал, что могу сделать это, но это ещё не означает, что я это сделаю». Это всё просто смехотворно. В мире живут действительно разные вещи, да?

— Я и не пытался, потому что не мог сделать это.

— Хм-м, хе-хе-хе. Знаешь, в тебе чувствуется усталость от мира.

— Наверно, это всего лишь скромность.

— Бинго.

Правый уголок её губ изогнулся в полуулыбке, а затем она достала пачку сигарет из кармана. Изысканными, плавными движениями она положила сигарету в рот и зажгла её.

— Ого, вы курите? Я удивлён.

— А тебе что, не нравятся курящие женщины?

— Ну, нет, не конкретно женщины. Курение вредит вашему здоровью, видите ли.

— Здоровье вредно для твоего курения, видишь ли, — возразила она, медленно выдыхая дым. Видимо, это остроумие «Семи глупцов», подумал я, но она смущённо ухмыльнулась. — Глупый аргумент, да? Не обращай внимания. Будет ужасно, если ты в итоге начнёшь думать, что я такая, — сказала она. — Может, сменим тему разговора? Знаешь, я действительно была в Японии во время учёбы в средней школе.

— Правда? — Я немного удивился. Но это переставало быть загадкой, когда ты начинал задумываться об этом. — В какой?

— В обычной префектурной школе. Конкретно она не была широко известной. Тогда я занималась в кружке по карате для девочек. Мне там вообще не нравилось, но там было очень весело. Ох, это навеивает воспоминания. А ведь прошло уже больше десяти лет... Юбки тогда были весьма длинными. Мои оценки не были отличными, но с математикой и английским у меня не было проблем. Так я и оказалась в университете за границей. Мои родственники были против, но я проигнорировала их мнение. В конце концов, разве не они говорили «если любишь кого-то, то отпусти»?

— Нет.

— В любом случае, так всё и было: я оставила свою семью и переехала в Америку самостоятельно. Для кого-то вроде меня тогда это был большой шаг.

И в итоге она стала одной из «Семи глупцов». Возможно, Золушка тоже была в этой истории.

— У меня было предчувствие, что вам нравится математика.

— Ну, знаешь, я её не ненавижу. В средней школе мне нравилось, что в ней всегда был один определённый ответ, без неопределённых составляющих, поэтому только математикой я и занималась. Мне нравились чёткие вещи. Но в колледже, в «Системе ER3», я осознала, что всё было не совсем так. Это как сёги или шахматы: тебе нужно лишь поставить шах и мат, но существует бесконечное число способов сделать это. Тогда мне казалось, что меня обманули. Типа того.

— По типу ситуации, когда влюблённые показывают друг другу свои неприметные стороны?

Она рассмеялась, как бы говоря: «Идея романтическая, но не совсем.»

— Но я была немного тронута этим, видишь ли. Когда я училась в средней школе, я всегда думала, что математика мне вряд ли пригодится, когда я выберусь в реальный мир. Но на деле есть случаи, когда нужно воспользоваться вычислениями и кубическими уравнениями и прочим. Ты применяешь факториалы в повседневной жизни. Этот факт меня поразил.

— Я понимаю, — кивнул я.

Я действительно понимал.

Она удовлетворённо улыбнулась.

— Так ты тоже предрасположен к математике? Обычно мужчины более предрасположены к

ней, чем женщины, в силу того, как работают их мозги.

— Вот как?

— Ну, если опираться на статистические данные.

— Больше похоже на сексистские данные.

Кроме этого, доказательства в форме статистики весьма ненадёжны. Если ты бросишь кубик сто раз и при этом шесть очков будут выпадать при каждом броске, то это ещё не будет значить, что в следующий раз тоже выпадут шесть очков. Я рассказал ей об этом, на что она возразила:

— Если шесть очков выпадут сто раз подряд, то это будет значить, что это при броске того кубика выпадают только шесть очков. Разница слишком велика, чтобы её можно было списать на совпадение или основные шансы. Статистика по полам примерно такая же. Хе-хе-хе, так ты феминист. Или ты просто вежлив в общении со мной? Ну, к сожалению, я не феминистка. Меня начинает тошнить всякий раз, когда я слышу разговоры о расширении прав женщин и их освобождении. Это ведь понятно, да? Они явно несут чушь. Конечно, это мужской мир, но мы требуем не гендерного равенства, а равных возможностей для применения наших способностей. Мужчины и женщины настолько разные, что их практически можно назвать генетически отдельными существами. Поэтому я верю в то, что у них отдельные роли. Конечно, всё это опирается на главное допущение, мол, твоя роль и то, чего ты хочешь, отделены друг от друга, а второстепенное допущение заключается в том, что в первую очередь ты должен выбирать то, чем ты хочешь заниматься, когда тебе приходится выбирать между ними. Ах, также возможно допущение средних размеров, при котором ты в первую очередь можешь делать то, что сам захочешь. Но для меня просто сказать, что ты ничего не можешь сделать, звучит как удобная отговорка.

— Есть ещё фактор окружения.

— Окружения, да? Но был ли когда-либо период времени, когда женщинам запрещали писать или лепить? Говоря о современных тенденциях, я скала более склонной симпатизировать мужчинам. Я чувствую, что их мнение становится более похожим на моё собственное, но, кроме этого, разве рабочие места до наших дней не были исключительно мужской привилегией? Поэтому не удивительно, что они начинают злиться, когда женщины хотят вмешаться в это.

— Они всего лишь исправляли ошибку. Так уж всё сложилось для мужчин. — Я думал, почему я должен был занять профеминистическую позицию.

— Хм-м, — кивнула она. — Возможно, ты и прав. Я действительно не знаю. Но я также могу понять, почему женщины злятся на мужчин. Даже несмотря на то, что они исполняют свои обязанности, а мы — свои, они всё ещё раздувают из мухи слона и важничают. Не удивительно, что женщины злятся по этому поводу. Лишь бы меня ни во что не впутали. Наверно, больше всего мне хотелось бы, чтобы феминистки занимались этим вдаль от меня. В чём бы ни было дело, женщины по своей природе скучны. Как и вы, мужчины. Хм-м, если так подумать, то в ER3 мужчин было больше, чем женщин. Да и в «Семи глупцах» было пять мужчин.

— Возрастающая отдача, да?

— Что? — Казалось, что она была ошеломлена. — Боюсь, я не знаю эту формулировку. Это что, некая диета или что-то другое?

— Это означает, что Beta проиграла VHS.

— О, ты имеешь ввиду предубеждения, которые также встречаются в экономике. Это верно, чтобы вернуть мир, ориентированный на мужчин, к состоянию равновесия, нужно пройти через некоторые трудности. Только вот проблем не было бы, если бы и мужчины, и женщины не завидовали друг другу постоянно. Но никто этого не понимает, ведь так? И при этом они утверждают, что между разделением и ущемлением нет никакой разницы.

— Знаете, Аканэ-сан, с ваших слов всё это звучит убедительно. Наверно, вы сами проходили через некоторые трудности.

— Никогда, — сказала она решительно. — Я просто прикладываю немного усилий.

Это был веский довод.

Внезапно я вспомнил вопрос, который хотел задать с тех пор, как впервые узнал о существовании «Семи глупцов» в ER3.

— Скажите, кто является самым умным человеком во всей «Системе ER3»?

Другими словами, кто был умнейшим человеком в мире? Аканэ-сан, немного подумав, ответила:

— Второй по уму является фройляйн Любовь.

— А кто первый?

— Да брось, пацан. Ты что, думаешь, что я всех перечислю?

— Да шучу я. Но если говорить серьёзно, то человеком, которого я больше всего уважаю, или, другими словами, человеком, интересы которого для меня превыше моих и чьих-либо ещё, наверно, является доцент Хьюлетт. Для меня он определённо номер один.

Почти неопишимо совершенный, он был величайшим умом прошлого века, а возможно, и нынешнего. Первый и, наверно, единственный человек, который смог освоить в совершенстве все области знаний, когда его возраст обозначался однозначными цифрами. Получив от президента особую неприкосновенность, он начал использовать свой высший интеллект на благо нации.

Если Аканэ-сан была для меня божеством, то доцент Хьюлетт был для меня тканью вселенной.

— Будь он женщиной, он, скорее всего, изменил бы историю, — сказала она, смотря куда-то вдаль. Это был любопытный взгляд восхищения.

— Прошу простить за ожидание! — Хикари-сан, толкавшая тележку, появилась очень вовремя. На ней был мой завтрак. Своими умелыми руками она положила его передо мной вместе с ножом и вилкой с обеих сторон. — Прошу, не торопитесь, — сказала она с сияющей улыбкой, поклонившись. Затем она вновь куда-то ушла. Наверно, ей нужно было сделать ещё очень многое.

Девять сильно прожаренных аранчини с латуком. Рыбный суп, салат, бутерброд из итальянского хлеба и кофе.

— Эта Сашироно-сан горячая штука, да? — Аканэ-сан пробормотала, глаза на мою еду.

Сашироно Яёи.

Она заправляла кухней особняка, но она не работала там. Да, она была одной из гениев, приглашённых на остров. Пробыв здесь уже примерно год, на данный момент она была здесь дольше всех остальных гостей. Не было никаких сомнений в том, что многие элитные посетители острова приезжали в надежде попробовать её блюда.

Официально она специализировалась в западной кухне, но она так же искусно приготовить что-либо из любой другой кухни, будь та китайской, японской или той, которую вы назовёте.

Она была кулинарным мастером, с которым никтов кулинарном мире не был знаком — по крайней мере, так о ней говорили. Лично я относился к кулинарии так же холодно, как и к искусству и науке, поэтому, к сожалению, даже не слышал о Яёи-сан до тех пор, пока не оказался на острове, но, имея честь есть её блюда три раза в день с закусками в промежутках, даже я узнал об её неординарном кулинарном мастерстве.

Типичный образ, сопровождавшийся именем вроде «Яёи», — либо заносчивая всезнайка, либо невысокая, пылкая девушка, но данная Яёи-сан не подходила ни под одно из этих описаний. Вместо этого она была шумной и весёлой женщиной с короткими волосами. Говоря о ней по-доброму, она была невысокомерной, но при этом звалась гением. Также она была, наверно, единственным приземлённым человеком на всём острове, помимо меня. Также она была вторым самым приятным в общении человеком. Так уж вышло, что Хикари-сан была первой. Нет, просто бубнёж.

Ходили слухи, что Яёи-сан обладала некой силой, позволявшей ей готовить еду лучше, чем любой другой повар, но что это была за сила? Мне было интересно узнать это, но мне ещё предстояло спросить её. Она проводила большую часть дня на кухне (думаю, именно её можно было бы назвать затворницей), так что возможность поговорить с ней выпадала редко.

Я заметил, как жадно Аканэ-сан пялилась на мои аранчини. Через мгновение после того, как я отказался говорить с ней, она перевела свой взгляд на меня.

Что-то в её глазах отличалось от того, что было раньше. Как у хищника, охотящегося на дичь.

— Тебе когда-нибудь доводилось о том, что изначально люди не признавали числа больше семи?

— Ну, я...

Судя по всему, все числа после семи просто-напросто называли «слишком большими». Также во время подготовки по программе я слышал, что это была основная причина, по которой членов «Глупцов» было именно семь.

— Кстати, смотря на вещи объективно, я не думаю, что ты потеряешь много, если твои десять аранчини станут восьмью.

— И что?

— Ты ведь смыслённый парень, да? Отлично подходишь такой девушке, как Кунагиса.

— Между нами ничего такого нет.

— Тему не меняй. Ты пытаешься заставить меня раболепствовать перед тобой? Ладно. Аранчини Сашироно-сан невероятно вкусные, поэтому позволь мне взять одно аранчино. Теперь доволен?

Я поподвинул для неё свою тарелку, не проронив ни слова.

Аканэ-сан начала радостно поедать аранчини. Они испарились до того, как я обратил на них внимание. Видимо, под «одним» она имела ввиду «всю тарелку».

Ну, я всё равно никогда не ел чересчур много по утрам. Я должен был ещё поесть за Кунагису, но с её стороны было невероятно жестоко поручать это мне.

Немного подумав, я перешёл к бутерброду и салату. Не то чтобы мне хотелось говорить общими фразами, но они были хороши. Если бы кто-то сказал, что на острове подают только такую еду (причём совершенно бесплатно, к слову), то вряд ли кто из гениев отказался бы от неё. К моему удивлению, даже Аканэ-сан была того же мнения.

— А теперь, возвращаясь к теме, которую ты так хитро избегаешь, — сказала она, вытираю свой рот салфеткой, — если между вами двумя нет «ничего такого», то какие тогда между взаимоотношения? Будь вы просто друзьями, то ты бы вряд ли прибыл с ней на этот остров: ты ведь учишься в школе.

Действительно, с момента прибытия на остров я пропустил все дни после церемонии поступления. Да и саму церемонию я также пропустил. Другими словами, так всё и было.

— Я встретил её раньше, когда я ещё был в программе. Так что есть ещё разрыв в пять лет.

— Ага, а когда ты вернулся, оказалось, что она кибертеррористка, а? Какая подлая песенка.

И вправду.

Я знал, что всё так и будет, ещё тогда, когда нам обоим было по тринадцать лет. Несмотря на это, в момент нашего воссоединения после пяти лет учёбы за границей я искренне удивился тому, что с тех пор мало что изменилось. Всякий удивился бы, внезапно вернувшись в свои ранние подростковые годы. Конечно, таковым всё и казалось. На деле же она стала куда более человеческой в плане личности.

Наши отношения.

На такой вопрос, заданный в лоб, было тяжело ответить.

Кунагиса нуждалась во мне — я знал это. Однако, этим кем-то не обязательно должен был быть именно я. Было бы невероятно тяжело объяснить те обстоятельства, которые окружили нас. Для этого мне бы пришлось рассказать многое о самой Кунагисе, но мне не особо хотелось делать это.

— М-м-м, — кивнула Аканэ-сан.

— Я не так много разговаривал с Кунагисой-тян, но мне казалось, что у неё слишком много дефектов, из-за которых ей трудно жить... Хм-м, полагаю, я не должен употреблять слово «дефекты». Она не кажется дефективной. Но у неё большие проблемы с вниманием. Это

напоминает мне о моём друге, ребёнок которого является савантом.

Савант в переводе с французского означает «человек, одарённый мудростью». Я знал о том, что Кунагису также называли савантом. Возможно, я знал о ней слишком много.

— Так что ей, видимо, действительно нужен кто-то вроде тебя, кто смог бы присмотреть за ней. В этом нет никаких сомнений. Но мне бы хотелось знать, что ты чувствуешь по этому поводу?

Я не знал, что сказать.

— Похоже, между вами созависимые отношения, — продолжила Аканэ-сан.

— Созависимое существование?

Она наклонила свою голову, как бы говоря: «Разве ты не слышал это слово?»

— Это симптом зависимости, влияющий на человеческие отношения. К примеру, допустим, что есть алкоголик, пытающийся завязать, у которого есть опекун. Он нуждается в этом опекуне, а опекун преданно наблюдает за ним. Но когда преданность доходит до крайности, то она начинает указывать на созависимость. Они вместе начинают выпивать. Ты мог видеть подобное даже у влюблённых. Не нужно говорить, что это не очень хорошо. В итоге для них обоих всё заканчивается ничем. Я не хочу говорить, что вы двое такие же, но тебе, возможно, хочется позаботиться о ней.

— Конечно.

— Немного настолько бессмысленно, как продление несложившихся отношений. Но тем не менее, я испытываю только благоговение перед талантами Кунагисы-чан. Даже в ER3 используют ПО, которое создала она. Точнее, которое создали «они». Но я определённо никогда и представить не могла, что встречу с ней в таком месте.

— В любом случае, почему вы на этом острове?

Вряд ли у «Семи глупцов» самое пустое расписание в мире.

— Нет никаких причин, — сказала она после непродолжительного молчания. Это был весьма прямолинейный ответ, и это меня немного беспокоило. — Но важнее то, что ты хотя бы знаешь праила сёги и шахмат, даже если ты не играешь лучше всех, верно? Почему бы нам не сыграть, пока мы ещё немного повспоминаем ER3?

— Я не возражаю.

Партия в сёги с одной из «Семи глупцов».

Звучит заманчиво.

— Но не подсматривая. Моя память общеизвестно плохая. — Лучше такую репутацию не иметь.
— Я согласен, если можно будет сменить место для игры.

— В моей комнате есть доска. Это было первое, что я купила, когда вернулась в Японию. Хм-м, знаешь, у меня есть кое-какие дела, с которыми нужно разобраться этим утром. Может, поиграем после полудня?

— Звучит заманчиво... Хотя, погодите, я не могу. У меня уже кое-что запланировано на это

время.

— Вот как? Встреча с Кунагисой-тян или что-то ещё, да? Ну, если так, то что поделаешь.

— Нет, с Канами-сан.

Бум.

Выражение лица Аканэ-сан стало необычайно суровым.

Чёрт, совсем забыл. Когда я впервые оказался здесь, Хикари-сан была весьма любезна для того, чтобы позволить мне узнать о катастрофически плохих отношениях между Аканэ-сан и Канами-сан, но из-за своей общеизвестно плохой памяти я забыл об этом.

— Хм-м. Мы приятели, поэтому я посоветую тебе кое-что. Тебе не следует шлаться с людьми, занимающимися чем-то настолько вульгарным. Незачем так принижать себя, понимаешь?

— Аканэ-сан, вы действительно так сильно ненавидите Канами-сан?

— Нет. Мне незачем возвращать в себе какие-либо чувства симпатии или неприязни к этой женщине. Но художники действительно презренны. Хм, вот правда! — Она ударила кулаком по столу. — Сильнее всего я ненавижу только художников. Они — самая низшая порода людей вообще. В сравнении с ними вора и насильники похожи на Иисуса. Они только и делают, что размазывают краску по чуть-чуть по чему-то маленькой кисточкой, и считают, что они такие чертовски прекрасные. Немного красного, немного синего, и всё, это «шедевр»! Ха! Кто угодно сможет сделать так же!

Она будто стала другим человеком. Это изменение в настроении было настолько резким, что оно почти заставило меня задуматься, не украл ли какой-нибудь художник научные материалы или что-то подобное у неё когда-то.

— Ох, прошу прощения, — сказала она, приходя в себя при виде моего замешательства. — Похоже, меня понесло. Не то чтобы мне хотелось забрать свои слова назад, но я знаю, что слушание чьих-то жалоб на кого-то ещё не приносит никакого удовольствия. Думаю, мне нужно уйти и остыть, — сказала она в спешке, затем налила себе остаток моего кофе и направилась к двери. Видимо, она жалела о том, что она так сорвалась. Несмотря на то, что свои слова не собиралась забирать свои слова обратно.

Как только я вновь остался один, я выдохнул.

Чёрт, я так разнервничался. Я не особо привык вести беседы с людьми, не говоря уже о Сонояме Аканэ из «Семи глупцов» из ER3. Не стоит волноваться, ведь так?

Ну, не обращая внимания на грубую ошибку в самом конце, наша беседа оказалась куда более естественной, чем та, которую я представлял, поэтому, наверно, я должен был быть счастлив. И, может быть, в течение четырёх ближайших дней мне удастся сыграть с ней в сёги.

Я ещё раз выдохнул, но времени вздремнуть у меня не было. Доев завтрак, я решил ещё раз зайти в комнату Кунагисы, но и секунды не прошло, как посреди моего зевка появилась Маки-сан. Одета в верхнюю одежду, дополненную длинным «конским хвостом», она выглядела так, будто приехала на этот остров отдыхать.

— Ба-бая-бая-бая-бая-ба-а-а, — радостно напевала она, подходя и садясь рядом со мной. — Доброе утро.

— Привет.

— Нет-нет-нет, ты должен говорить «доброе утро», когда приветствуешь кого-либо утром. Хотя, погоди, сейчас точно утро? Ты бодрствуешь с шести часов утра, поэтому тебе, наверно, кажется, что сейчас уже поздно для этого. Что касается меня, то у меня невероятно низкое кровяное давление, поэтому я не могу быть такой же, как ты, — ещё раз зевнув, сказала она. Я кивнул, как всегда, и утвердительно промычал. Нет смысла спрашивать у неё, как она знала, когда я проснулся.

Я снова занервничал, но совершенно по-другому, нежели в тот раз, когда я был с Аканэ-сан.

Химена Маки-сан.

Конечно, она была здесь не для того, чтобы заниматься сёрфингом. У неё была веская причина быть на этом острове.

Маки-сан занималась гаданием. Так же, как Канами-сан была гениальной художницей, а Аканэ-сан — гениальной учёной, Маки-сан была известна как гений в мире гадания.

«Это и есть настоящий талант?» — подумал я.

Помимо этого, я не был большим поклонником Маки-сан.

У нас обоих сложилось плохое первое впечатление друг о друге.

— Так ты предсказательница? Я никогда не встречал никого из вас. А как выглядит моё будущее?

Не то чтобы я так сильно волновался за своё будущее. Я лишь подумал, что это было бы уместно сказать, поскольку она была предсказательницей. Обычно кто угодно стал бы радоваться, если бы разговор перешёл к теме, в которой он разбирался. Как когда-то сказал Черчилль: «Я хочу говорить о том, что знаю, но люди спрашивают меня только о том, чего я не знаю.» Мне не хотелось быть одним из тех «людей».

Но это всего лишь отговорка.

Но после того, как она услышала мой вопрос, Маки-сан усмехнулась и сказала:

— Хорошо, назови мне день, месяц и год своего рождения, группу крови и имя твоего любимого актёра кино.

Я всё назвал, но я не понимал, какая связь могла быть между моим любимым актёром и моим будущим (не упоминая дату рождения и группу крови). В любом случае, я свой свою группу крови и я не знал многих киноактёров, если на то пошло, так что некоторые ответы я выдумал.

— Хорошо. Тогда получи это, — сказала Маки-сан, доставая листок бумаги и протягивая его мне. И на этой ноте она ушла.

Я раскрыл листок с предсказанием и стал читать. День моего рождения вместе с группой крови и актёром, которые я только что назвал, были написаны шрифтом Mincho.

«Ты пытался обмануть меня, не так ли?»

После этого я пошёл к Кунагисе узнавать об этом.

— Я думаю, что это какой-то старый магический трюк, при котором в кармане есть спрятанные листки бумаги со случайными числами, записанными на них, или чем-то ещё, — сказал я.

— Ага-ага. — Кунагиса потрясла головой. — Не может быть. Такое может сработать с игральными картами, но для чего-то подобного их должно быть слишком много. К тому же она узнала бы всё про тебя заранее. Вряд ли она догадалась, что ты соврал бы ей насчёт группы крови и любимого актёра.

А затем Кунагиса прочла мне лекцию о Химене Маки.

Видимо, Маки-сан действительно сделала себе имя в мире предсказателей, хотя такие необразованные люди, как я, никогда не слышали о ней. Она не занималась «холодными чтениями» в стиле терапевтических гороскопов, которые можно увидеть в журналах, она использовала свои умения, чтобы давать советы влиятельным политикам и корпоративным клиентам, никогда не выставляя себя напоказ.

Химена Маки, профессиональная предсказательница.

— Также известная как хорошая пиарщица, — прокомментировал я.

Кунагиса, видимо, думала о ней так же.

Её коронная фраза о себе: «Телепат, знающая прошлое, будущее, людей, мир и всё в нём.»

— Что такое телепат?

— Она суперсильная, — сказала она отстранённо. — У неё экстрасенсорное восприятие.

— Что?

— ЭСВ. Суперспособности делятся на два класса: ЭСВ и ПК (психокинез). То, чем владеет Маки-тян, называется ЭСВ. Ретропознание, предвидение и телепатия. В переводе ретропознание означает, что она может видеть прошлое. Предвидение означает, что она знает будущее. Телепатия означает, что она способна читать твои мысли.

— Погоди минутку, я не понимаю. Замедлись. Томо, Маки-сан ведь предсказательница, верно?

— С точки зрения профессии, да. Она использует свои особые способности. Вот и всё. Умение быстро бегать не является профессией, верно? Но атлет — это уже профессия. Умелые руки — не профессия, верно? А ремесленник — профессия. Особые способности — всего лишь способности, а гадание — профессия.

— Ага... — кивнул я. — Так Маки-сан.

— Да. Она заранее прочла твои мысли, ещё до того, как ты ответил на её вопросы. — Она сверкнула яркой улыбкой.

...

— Суперсилы, да? — тихо пробормотал я, чтобы меня не услышала Маки-сан, сидевшая теперь передо мной в столовой. Я вспомнил свой разговор с Кунагисой. Её объяснение звучало определённо убедительно, но...

Сейчас, сидя перед этой сонной, чудной женщиной, было тяжело представить, что она была предсказательницей. Она казалась лишь сонной девчонкой с низким кровяным давлением.

— Я сказала тебе, что я предсказательница, но ты, похоже, недоволен, — сказала она, внезапно переведя взгляд на меня. По какой-то причине она, казалось, немного придирается ко мне с момента нашей первой встречи. — Наверно, тебе бы хотелось, чтобы я ходила вокруг да около с чёрным капюшоном и хрустальным шаром. Должна ли я говорить с тобой о твоей надвигающейся гибели расплывчатыми, загадочными словами? Ты просто принимаешь всё за чистую монету, ведь так?

— Я не думаю, что дело в этом.

— Да, держу пари. Я знаю о тебе всё, — ответила она, покачав головой. — Ну и пусть. Ты всё равно неважен.

— Я неважен?

— Ага. Ты японский представитель вещей, которые неважны.

Другими словами, самый незначимый парень в Японии. Ужасно услышать такое.

— Но в силу своей доброты я дам тебе маленький совет. Твоё мнение обо мне немного не соответствует действительности. И это не всё. То, что ты думаешь об обитателях этого острова, вообще не соответствует действительности. И это также касается Кунагисы-тян. Что важнее, так это то, что ты умышленно подстраиваешь все свои убеждения, когда ты разговариваешь с другими людьми. Конечно, так очень удобно жить, но я бы не сказала, что это мудро, — накричала она на меня, попутно ещё раз зевнув, как кошка. За последние два дня я наслушался тех же жалоб на меня, которые она мне высказывала всякий раз, когда мы встречались. И я тоже не мог сказать, что она была далека от истины. Её замечания были настолько точными, что я задался вопросом, действительно ли она использует телепатию.

Скажу честно: она мне казалась по-настоящему жуткой.

— О, прошу прощения за то, что я жуткая.

Сказав это, она умчалась на кухню, предположительно, чтобы позавтракать.

<http://tl.rulate.ru/book/4792/2380575>